

Думая о отвратительном взгляде Чэнь Цзяо, Ли Юнь вздохнул.

В руках было еще шесть миллионов двести тысяч, эти деньги не всегда можно спасти.

Ли Юнь вдруг вспомнил друга из колледжа, его звали Чжоу Ян, он был богатым во втором поколении, и его семья случайно оказалась в бизнесе.

Должен быть инвестиционный проект! Держать эти деньги в руках было бесполезно, лучше их вложить.

В прошлом Чжоу Ян был в хороших отношениях с ним, жил рядом с ним в общежитии, и обычно заботился о нем довольно хорошо.

Подумав об этом, Ли Юнь вытащил свой телефон и добавил Чжоу Яна в WeChat.

Один сказал, что брат брата, что естественно ничего, и имя Ли Юнь все тот же, болтали в течение двух предложений, Ли Юнь сказал, что его цель.

Чжоу Ян сказал, что это был домашний бизнес, просто небольшой проект, в который нужно было вложить деньги, или он отвечал за него.

Они встретились в семейном ресторане "Юнь", который был очень стильным рестораном.

Когда они вошли в личную комнату, Юнь Ли улыбнулся Чжоу Яну.

Этот слегка пухлый мужчина, одетый в костюм более чем спокойный, Бен хотел поприветствовать его тепло, например, чтобы дать ему пунш.

Ли Юнь хотел посмеяться над ним, Чжоу Ян раньше ел пресс из шести упаковок, но прошло совсем немного времени с тех пор, как я его увидел, и он стал немного пухленьким.

Оригинальный холодный и стойкий внешний вид - это более чем немного глупое ощущение.

Протянув руки, Чжоу Ян поднял брови и спросил: "Тебя тоже зовут Ли Юнь а? Какое совпадение! Неудивительно, что мы с тобой, Юн, можем быть братьями!"

"Да!" Ли Юнь вздохнул, все эти любезности в его сердце сдерживались в его желудке, и он реорганизовал свой язык.

Ли Юнь решительно вытащил банковскую карту и сказал: "Здесь 6,2 миллиона, возьмите их!".

Он вполне доверяет персонажу Чжоу Яна, в школе Чжоу Ян тоже хорошо о нем заботится.

Но для Чжоу Ян не может вполне привыкнуть к этому, этот разговор о бизнесе, он не был тщательно прояснен, даже контракт не был подписан, это до платить деньги, действуя слишком решительно!

Чжоу Ян смеялся, этот Ли Юнь был того же характера, что и его брат.

"ХОРОШО! Брат, я не буду играть с тобой в ложь, это шесть миллионов двести тысяч инвестиций - маленький автоторговый город, доходность не медленная, если инвестировать в течение десяти лет, то ожидается наибольшая доходность, есть как минимум два миллиона". Чжоу Ян продолжил: "Если возникнут проблемы с инвестированием, я помогу вам снять средства на первом месте".

"Тогда все это, брат Чжоу!" Ли Юнь немного улыбнулся.

Чжоу Ян вздохнул и сказал: "Не буду тебе врать, моя семья потеряла бизнес один за другим, я уверен, что ты знаешь об этом, если ты чувствуешь, что это неправильно, еще не поздно повернуть назад".

"Какие невезучие слова! Я тебе верю!" Ли Юнь в квадрате.

"Давай! Я возьму тебя в братья!" Чжоу Ян усмехнулся.

Ли Юнь рассказал о семейном положении, Чжоу Ян еще не женат, но Ли Юнь очень хочет спросить его, как он расстался со своей бывшей девушкой.

Было очень тяжело, было бы неплохо, если бы он мог сказать правду.

Но Ли Юнь знал, что то, что с ним случилось, невероятно для простых людей.

В конце концов, он сдерживался, даже если бы это были его братья и родственники, он не мог дать им знать, их могли бы послать на нарезку и изучить власти.

Они говорили о своей жизни, но Чжоу Ян также вспомнил о бывшем доме Ли Юня.

В это время Ли Юнь вдруг увидел черного Ци, окружающего тело Чжоу Яна, этого черного Ци, закрывающего глаза, слегка разбросанного тысячи золотых, серьезного семейного разбитого ах!

Примерно в это же время они планировали посетить сторону Ли Хуэя, и они почти закончили

есть и пить.

Телефон вдруг зазвонил, это было сообщение от его свекрови, с вопросом, где он.

Обычно его свекровь, но редко посылала ему сообщения.

Когда Ли Юнь не ответил на сообщение, его свекровь прислала еще одно сообщение.

Она прислала ему местоположение и сказала поторопиться, сказав, что Старый Чен попал в ловушку предателя и вот-вот с кем-нибудь ввяжется в драку.

"Брат, давай встретимся в другой раз!" Тогда Ли Юнь сказал: "Не торопись пока, я попрошу кого-нибудь прислать тебе что-нибудь попозже, это то, что твой брат Юнь просил передать тебе раньше".

"О?" Услышав, что это то, что собирался дать ему его брат, у него были смешанные чувства.

"Да!" Глаза Чжоу Яна были наполнены ностальгией, и только после ухода Ли Юня он отреагировал.

"Эй, контракт еще не подписан!" Чжоу Ян кричал.

Но Ли Юнь уже повернулся и вышел из ресторана, без гроша в кармане, он забыл, что должен был держать при себе больше денег.

Даже денег на такси не было, было очень жалко.

Ли Юнь взглянул на место, это место еще некоторое время будет ходить пешком.

Хорошо, что у него есть истинная энергия, чтобы добавить к этому, иначе ему придется сломать ногу.

Просто бежать весь путь, семь километров дороги заняли всего около получаса.

Это знаменитая антикварная улица города Вен Хай, повсюду кричат крупные и мелкие торговцы, есть физические магазины, а также множество киосков.

Конечно, покупка антиквариата - это все зрение, и иногда в киосках может не продаваться поддельный товар.

Если ты приходишь сюда и страдаешь от потери, то никто не виноват, кроме твоего собственного зрения.

Старый Чен румянется и имеет толстую шею, и спорит с людьми о нескольких раундах поражения.

Его свекровь прокляла: "Этот ваш магазин слишком черноволосый, и очевидно, что он поменял нашу каллиграфию и картины".

"Верно, я также только что видел каллиграфическую картину, и разница между ними настолько велика, что картина, которую вы поменяли, является второй по величине подделкой!" Чен Цзяо бешено смотрел.

Прохожие с любопытством смотрели на зрителей, на этой старинной улице время от времени существовал бы такой эпизод.

Хотя люди не удивились, им все равно было интересно наблюдать за весельем.

Некоторые из тех, кто не возражал против просмотра веселья, также призывали их пойти в полицию или подать иск.

Ли Юнь прогулялся вперед и посмотрел на фотографию красивой женщины на столе, которая была вовсе не подделкой, а ксерокопией с печатного станка.

На картине женщина держит в руках одну огненную складку, стоящую рядом со столом Восемь Бессмертных, это, как говорят, картина представления благовоний, там нет даже лампы-ладари.

Очевидно, что она обращается с людьми, как с дураками!

Старина Чен тяжело задыхался, промокший в поту.

"На что ты смотришь? Ты не знаешь лучше, так почему бы тебе не помочь нам проклясть в ответ!"

Его теща закатила глаза, ясно попросив его помочь в драке.

Ли Юнь был слегка ошеломлен, а Чэнь Цзяо был побежден, наклонился к Старому Чэню и посмотрел на босса, чтобы он дулся.

"Сколько стоит эта картина?" Ли Юн спрашивал.

"Восемьсот тысяч!" Моя теща положила руки на бедра, вытерла пот со лба и ждала, чтобы продолжить спорить с боссом.

В этой работе они были остроумны, и ссоры были тем, что у них получалось лучше всего.

"Я сказал, что этот товар уходит из кабинета безответственно, вы что, не умеете читать?" Босс выглядит старомодно, и у него кривой рот.

Когда босс говорит, у него все глаза наклонены, этот взгляд - старый знаток ругани.

Видя свою саркастическую фазу, Ли Юнь подошел и сказал: "Босс, мой тесть купил в вашем магазине 800 000 штук, не будете ли вы сопровождать небольшой подарок?".

"Никаких бесплатных, конечно, они не счастливы в своих сердцах". Ли Юнь усмехнулся.

"Ли Юнь! О чем ты говоришь?" Чен Цзяо сказал холодно.

"Какой подарок, вы сказали, вы хотите? Прими, что я, Старый Цинь, признаю свою утрату сегодня, ты выбираешь то же самое!" Владелец сказал: "Все, что стоит в пределах 20 000, выбирайте любой кусок и уходите!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Один кусок? Мы купили вещи на восемьсот тысяч долларов, и мы не отдадим еще одну?"

"ХОРОШО, ХОРОШО! Я дам вам двоих и буду считать вас ребенком, который умеет торговаться!" Хозяин немного нетерпелив на поверхности, казалось бы, в невыгодном положении, но на самом деле он радуется!

Этот рубин, который ничего не знает, думал, что покупает капусту с двумя луками!

Хозяин сдержал улыбку, увидев, как Ли Юнь выбирает небесную нефритовую печать и картину с летним лотосом.

"Ты уверен?" Брови босса были слегка борозжены, его глаза смотрели на руку Ли Юня, как будто ему было больно.

Он выглядел несчастным, его преувеличенные черты сжаты вместе, как будто он потрошил его живьем.

Прикрывая живот, босс сказал с болью в печени лицо: "Так же хорошо, считается, что я приземлился хороший бизнес, не забудьте позаботиться о нашем бизнесе в будущем".

Босс помахал рукой и сказал.

"Я возьму эти два предмета!" Ли Юнь сказал, что с уверенным лицом, слегка прижатыми углами рта, трудно было скрыть его гордый взгляд.

По мнению босса, этот ошеломленный молодой человек пытался получить небольшое преимущество.

На самом деле, он обычно приобретал столько мелких предметов, сколько мог, эти два предмета стоили всего несколько сотен, а ценник, который также использовался для обмана людей.

"Пошли!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Идти"? Кто вы такие, чтобы принимать решения?" Старина Чен почти не придумал дыхание.

Надеясь найти Ли Юнь, чтобы помочь поддержать сцену, это отродье хорошо, локоть наружу, просто хотят решить вопрос.

Это восемьсот тысяч, чтобы купить ксерокопию картины, эту картину по двадцать юаней за штуку можно даже не купить.

При мысли о том, что каллиграфию и живопись он купил подменяя, старина Чен скрипнул: "Уйди с дороги!".

Моя свекровь в гневе задохнулась и указала на Ли Юня и отругала: "Ты отродье, ешь и пьешь из нашего дома, а теперь помогаешь чужакам издеваться над нашей семьей, ты белый волк!".

"Убирайся отсюда!" Старый Чен рычал, его вены выскакивали.

Люди, наблюдающие за весельем, еще громче обсуждали, вместе этот ребенок все еще мягкий рис, поедающий закулисного зятя ах!

Они думали, что этот парень такой крутой!

Вместо того, чтобы смеяться в гневе, Ли Юнь прошептал: "На этот раз мы получили большую прибыль, возвращайтесь и говорите!".

"И заслужил это? Ты знаешь, что эти вещи ничего не стоят? Ты заплатишь мне 800 000 долларов? Ты, малыш, не сможешь сэкономить 800 000 долларов за всю свою жизнь!" Старина Чен был очень зол.

Чен Зияо посмотрел на него и дал ему сигнал, чтобы он сказал меньше.

Небесная печать в руке Ли Юня все еще была дефектной вещью, хотя это был нефритовый кусок, на нем были трещины, и его едва ли можно было продать за тысячу, если бы его поместили на улице.

Восемьсот тысяч, всего за две поддельные каллиграфии и картины, сломанный нефрит, старина Чен был так зол, что его глаза были похожи на медные колокольчики.

В это время из толпы вышел старик около семидесяти лет, на нем был обычный белый костюм Танг и пара обуви из ткани Киото, он выглядел обычным.

Он был шатким, и хотя он был тонким и тощим, его глаза блестели.

Хотя костюм был обычным стариком, люди, смешавшиеся с антикварным кружком, сразу узнали его.

"Айгу, господин Бай, что привело вас сюда!" Хозяин выступил с лестной улыбкой на лице.

Этот человек был Бай Ци Нань, титан античного мира, который был на бесчисленные благодарности шоу до этого.

Его взгляд упал на Небесную Квадратскую Печать в руке Ли Юня, размахивая рукой и говоря: "Молодой человек, можешь ли ты продать мне Небесную Квадратскую Печать в твоей руке?".

"Мистер Уайт!" Старому Чену едва удалось выдавить улыбку.

Надо было знать, что г-н Бай очень влиятелен, он ценил больше антиквариата, чем они ели соль, и в молодости добился необычайных успехов.

"Мистер Бай, вы даете мне отзыв!" Старый Чен встал и поспешил помочь Бай Лао сесть.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/922243>